

Ник Лазарев

Санта-Мария

Конкурсная (сокращенная)
версия

16+

Ник Лазарев

Санта Мария.

Конкурсная версия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64236726
SelfPub; 2021*

Аннотация

Недалекое будущее. Звездолет "Санта Мария" с командой молодых колонизаторов покидает Солнечную Систему и отправляется к далекой планете Деметра. Команда погружается в стазисный сон на 73 года. Однако 40 лет спустя капитан просыпается и обнаруживает корабль на орбите Земли. Они вернулись? Почему? Или не улетали вовсе? Почему не удастся связаться со штабом? Может, это просто дурной сон, или симуляция? Будить ли команду? Ведь каждое погружение в стазис отнимает около 10 лет жизни и запросто может лишить человека возможности отправиться на Деметру снова.

Ответы придется искать самостоятельно.

Эта версия рассказа была опубликована для конкурса с ограничением в 60 000 символов. Если Вам понравилось, и вы хотите прочитать полную версию – остановитесь на предпоследнем листе, на фразе "Планы поменялись. Нужно" и найдите ее же в полной версии. Иначе дальше будут сплошь спойлеры – пересказ следующих 4 месяцев жизни героев.

Ник Лазарев Санта Мария.

Конкурсная версия

Лунная орбита. 12 декабря 2121 года по Земному календарю.

–Добрый день, дорогие Земляне. К Вам обращается Генри Петров, капитан первого в истории человечества звездолета-колонизатора «Санта Мария». Он был назван в честь корабля Христофора Колумба, открывшего «Новый Свет» для европейцев эпохи Возрождения, и я очень надеюсь, что через 73 года «Санта Мария» повторит подвиг своей предшественницы и откроет «Новый Свет» уже для жителей Земли. Уже очень скоро, ровно в 21 час, 21 минуту и 21 секунду по Гринвичу, мы отправимся к Проксиме Центавра, чтобы завершить процесс терраформирования на планете Деметра, и самое главное – основать первую в истории земную автономию в другой звездной системе...

Запись моей речи включилась, когда стазисные капсулы захлопнулись и мы начали засыпать. Первые пару предложений я слушал, размышляя, какой же у меня все-таки со стороны отвратительный голос. Потом сознание начало постепенно плыть. А на этом моменте, где я вот-вот должен начать объяснять, почему мы будем лететь гораздо дольше аппара-

тов без людей на борту, я окончательно отключился. Когда я проснусь, мне по паспорту будет уже 101 год...

Открываю глаза. Где я? Кто я? Почему я не могу двигаться? Стеклянная крышка передо мной... капсула стазиса?.. Зеленая надпись «не двигаться, идет пробуждение». Видимо, все в порядке. Пожалуй, послушаюсь. Состояние как с большого бодуна, только пить не хочется. Закрою глаза, пожалуй, пока не станет лучше.

Писк будильника. В этот раз открывать глаза проще. С трудом сфокусировал взгляд на стекле с информацией, которую проецировала ДР (дополненная реальность). Я помню, кто я и где я. Значит, из стазиса меня почти вывели. Можно уже узнать, как прошло путешествие. Из-за головокружения я только со второй попытки смог выбрать иконку статуса и сразу увидел крупные цифры 31320. Это код. Что он значит?.. помню, что 10000 – это успешное прибытие, а все, что кроме – означает проблемы. Значит, мы все еще в пути. Так и знал, что меня 2-3 раза разбудит до прибытия... надеюсь, все живы.

Как только я проморгался, смог увидеть текст под цифрами. «Успешное прибытие в пункт назначения». А вот теперь я запутался. Тогда почему код другой?

Курсор послушно повинуется моему взгляду и раскрывает сноску. А, вот оно что. Этот код означает внештатную ситуацию, не занесенную в каталог. И она произошла уже по-

сле прибытия в пункт назначения. Ну, уже хорошо, что прибыли. Моя первая задача по протоколу – определить необходимость поднимать экипаж: полностью или частично.

Ну, что там за ЧП? Взглянем-ка на вид планеты... ДР загрузила изображение с камер. Ого, чертовски похоже на Землю! Даже слишком похоже! Стоп, что?! Орбитальная стыковочная станция? Кто-то до нас прилетел? Нет, вон подо мной Австралия проплывает! Это и есть Земля! Какого черта?! Какой сейчас год?! Календарь! 2164! 40 с лишним лет прошло – мы уже должны почти быть на месте. Почему мы вернулись?!

Поймав у себя симптомы начинающейся паники, я прикрыл глаза и стал правильно дышать. «Дыхание самурая» помогает успокоиться и думать головой, а не адреналином в крови. Через пару минут медитации я разрешил себе вернуться к задаче. Итак, каждое погружение в стазис и пробуждение из него – в среднем минус десять лет жизни. Спешить будить остальных недопустимо. Сначала нужно понять, что одному мне с проблемой никак не справиться, и только затем принимать решение.

Проверка. Звездные координаты соответствуют Солнечной Системе. Показатели датчиков и визуальный обзор – тоже. Значит, мы точно вернулись.

–Принцесса, открой бортовой журнал. – Сказал я сиплым голосом и тут же прокашлялся.

–Открываю журнал.

Начал читать. Отправились в штатном режиме. Покинули Солнечную систему. Провели два маневра уклонения от астероидов. И получили новый приказ с Земли пятнадцать с лишним лет спустя после запуска! Нас что, намеренно вернули? Ублюдки! Так, дышим... разозлиться не успел. Читаем дальше. Зачем-то совершаем гравитационные маневры с несколькими крупными астероидами и кометами. Модуль Бета уничтожен при столкновении.

Я дернулся и перечитал дважды эту запись в журнале.

– Принцесса, выведи на экран состояние корабля. – Обратился я к голосовому помощнику.

Передо мной появились чертежи, показывающие, что только три из четырех независимых модулей «Санта Марии» состыкованы и находятся на стационарной орбите Земли. Повреждения незначительные, если не считать полностью отсутствующую четверть. Я откинул голову назад, дыхание перехватило, на глазах едва не выступили слезы. Бета. 128 человек экипажа. Каждого знал лично, с полусотней почти каждый день работал последние годы. Погибли в ненужном маневре вокруг опасного астероида. В месте, где нас не должно было быть!

Я подышал и продолжил анализ журнала. После этих маневров мы легли на обратный курс и израсходовали 95% топлива на разгон и торможение на орбите нашей родной планеты. Я почувствовал апатию. Это конец. Я уже никогда не достигну Деметры и не войду в историю. Разве что, как самый

большой неудачник. Если даже «Санта Марию» починят и заправят, то к Проксиме Центавра отправятся только те члены старого состава, которые еще не пробуждались от стаза. Остальных заменят на новых. Человек всего способен не более 4 раз проснуться из такого сна. Я капитан и был готов, что меня пару лишних раз разбудят в пути. Я прожил бы еще десять-пятнадцать лет и вошел бы в историю, прежде чем у меня отказали бы все внутренние органы как у древнего старика. Теперь, если меня отправить, то даже с одним пробуждением по прибытии у меня здоровье будет как в 49...

Но есть и положительные стороны. Раз мы на орбите Земли, то можно не будить специалистов на корабле. Есть надежда, что хоть друзья достигнут цели.

– Принцесса, свяжись с базой.

– Стандартные способы связи со штабом недоступны.

– Дерьмо... что сломалось? Техника придется будить, что ли?.. – Простонал я, хватаясь за волосы.

– Коммуникационные системы в норме.

– Слава яйцам! А почему база не отвечает?

– Передатчики отключены на другой стороне, экстренная радиосвязь не отвечает.

– Сорок лет прошло. Протоколы могли устареть, адрес смениться... попытайся связаться с кем угодно. Лунная станция, марсианская, орбитальные корабли, частные космодромы.

– Принято.

Я вздохнул и выбрался из стазисной капсулы. Стал разминать немного затекшее за 40 лет тело. Принцесса снова заговорила:

–Стандартные способы связи с адресатами недоступны. Есть возможность оставить сообщение на автоответчик одиннадцати из них.

–Раз до автоответчиков достучались, значит, у нас связь действительно в норме... видимо, протоколы устарели. Выведи список автоответчиков.

Дополненная реальность услужливо показала список адресов. Пять вообще незнакомых. Новые орбитальные станции, видимо... два частных космодрома.

–Запиши сообщение для всех.

–Записываю.

–Говорит Генри Петров, капитан корабля Санта Мария. Мы попали в чрезвычайную ситуацию. Связь с космодромами или вообще с кем-либо отсутствует. Если кто-то слышит это сообщение, прошу связаться с нами в ближайшее время.

–Готово. Сообщение отправлено.

–А теперь подай сигнал бедствия. Он устареть точно не мог.

–Для подачи сигнала бедствия протокол требует изменение уровня тревоги на «оранжевый» и выше. Поднять уровень тревоги?

–Нет! Еще не хватало разбудить кого-нибудь...

–Полномочия действий в обход протокола подтверждены.

Генри Петров, капитан корабля. Подаю сигнал бедствия без изменения уровня тревоги. Произведена запись в журнал.

Я кивнул и направился в кают-компанию, размышляя, что делать дальше.

– Принцесса, какие альтернативные способы внешней связи у нас есть, кроме уже опробованных?

– По вашему приказу были опробованы все известные способы связи.

– Мы можем выйти в интернет?

– Доступ в интернет с корабельных систем невозможен согласно протоколам безопасности.

– А если отключить протоколы?

– Отсутствует оборудование. Разбудить техническую группу для выдачи задания?

– Нет. Даже не предлагай никого будить, пока я не дам обратного приказа.

– Принято.

Я дошел до холодильника и открыл дверцу. Прямо перед моими глазами оказалась бутылка шампанского, покрытая инеем, и маленькая открытка «С приездом! Замороженное шампанское – лучше, чем никакого! Адам Спарклер». У меня нервно дернулся глаз от такого поздравления. Вряд ли главнокомандующий космического флота ООН подозревал, что его открытка-сюрприз вызовет у меня такие эмоции. Ничего, ее может прочитать и кто-нибудь другой, кто доберется до Деметры. Если доберется.

Я взял банку газировки и закрыл холодильник. Сел в ближайшем кресле и начал смотреть в потолок, медленно потягивая напиток. В любой момент кто-то отреагирует на сигнал бедствия – нужно просто ждать. Через какое-то время я обнаружил, что банка опустела.

– Принцесса, с нами кто-нибудь связывался?

– Со времени подачи сигнала бедствия входящих сообщений не было.

– А сигнал бедствия точно подается?

– Неисправностей не обнаружено.

– Блин. А вот это уже серьезно. – Я смял банку и бросил ее на пол. Начал рассуждать вслух. – Что мы имеем. Подается сигнал бедствия. Не где-нибудь далеко, а на, мать ее, орбите Земли! На него никто не реагирует больше десяти минут. Что это может значить? Вариант первый. Есть техническая неисправность, которую не может найти Принцесса. Скорее всего, программная: механическую часть она бы заметила. Возможно нас взломали. Вариант второй – никто не слышит наш сигнал бедствия. Или слышит и намеренно игнорирует. Хотя это вряд ли. Так что или все люди вымерли, или программа с ума сходит. Принцесса, выведи на экран все случаи отступления от протокола со времени запуска.

– Вывожу.

Я увидел список из трех пунктов. Первый – получение сигналов с высшим уровнем допуска, то есть от космической верхушки ООН, об изменении траектории полета и пункта

назначения. Наверняка это и есть момент взлома. Далее – объявление мной тревоги. И третий пункт – обнаружение мной запрещенного алкоголя на борту. Ха, так Адам положил сюда эту бутылку в обход всех систем? Вот запарился же...

–Так, проверим, что мы вообще сейчас можем. Отправь запрос на посадку десантной капсулы.

–Выполнено. Получено автоматическое подтверждение с расчетом оптимальной траектории. Подтвердить?

–Нет. Значит, автоматы работают. Запроси наш статус.

–Выполнено. Вывести отчет?

–Ага. – Перед глазами появился отчет о полномочиях нашего корабля. Я откинулся на кресло, чтобы его изучить. Все полномочия расширены, включая военные. То есть, если верить этому отчету, мы можем устроить ядерную бомбардировку Земли с орбиты по собственному усмотрению. Нас точно взломали. А такие полномочия нужны только террористам. Значит, тормозить больше нельзя.

–Приступай к пробуждению команды техников. Базовый состав модуля Альфа. Все системы, кроме жизнеобеспечения внутри корабля, погрузить в режим гибернации.

–Выполняю.

–Черт. Они могли вооружение в жизнеобеспечение перевести номинально... Принцесса, выведи полный список систем, относящихся к жизнеобеспечению внутри корабля и выдели все изменения с момента старта.

–Вывожу.

Свет в кают-компании погас, кроме аварийного. Я долго копался в отчетах, выведенных Принцессой, не нашел в них ничего подозрительного, в итоге вздохнул и отправился к стазисным капсулам. Хочу лично сказать Пьеру, начальнику технической службы и моему хорошему другу, что по моему решению ни он, ни его команда никогда не достигнут Деметры.

Выход из стазиса займет неполные четыре часа. Я устроился в ложе собственной капсулы, не закрывая дверцу. Борясь со скукой, стал проверять, какую информацию я вообще могу получить с Земли. В условиях общей гибернации работала только система слежения за астероидами. В ней была в том числе и хорошая оптика, так что я ей воспользовался, чтобы взглянуть на Землю.

Под нами проплывала Южная Америка. Я стал наводить оптику на города – увидел, как движутся в них машины. В сельской местности растут поля. А потом я увидел выжженные руины мегаполиса. Резко сел.

–Принцесса, что это за город?

–Камеры наведены на город Ла-Пас, Боливия.

Я приблизил изображение: среди обгорелых зданий растет зеленая трава, ходят животные. Но нет людей. Чуть отдалил. Увидел дороги с брошенными автомобилями. Один целый городок, по которому двигаются редкие машины... следом – еще один сожженный. Что там произошло?.. Машины,

которые я вижу на дорогах – грузовые и такси. Роботы. Не вижу ни одной частной легковушки, за редким исключением, которое тоже может быть роботизировано. Ни одного мотоцикла. Проверил несколько соседних стран. Похожая картина. Сел и схватился за голову. Возможно, нас не взломали. Или эта картинка – муляж, призванный заставить меня паниковать и включить системы?..

Нет, это уже паранойя. Я просто не хочу делать то, что должен в этой ситуации. Ладно. Предположим, на Земле произошла катастрофа. А почему тогда молчат Луна, Марс, орбитальные станции? На Луне-то точно достаточная степень автономии, чтобы хоть сотню лет прожить без Земли. Несколько тысяч жителей...

Вздыхнул. Как-то слабо верится в компьютерный вирус, который будет настолько проработан, что предусмотрит, что я взломаю оптику защиты от астероидов и взгляну через нее на города. А если аппаратура в порядке и поднимется паника среди технарей, то я один с ними могу и не справиться. В фокус-группе есть второй капитан и психолог – их помощь будет не лишней. Да и всех остальных тоже. Если что, они окончательно проснутся на полтора часа позже. Можно будет без особых потерь в здоровье остановить пробуждение. С тяжестью на душе произнес:

–Принцесса, разбуди фокус-группу

–Принято.

Следующие два часа тянулись невыносимо долго. Я раз-

глядывал разные города в телескоп, надеясь увидеть не только роботов и животных. Тщетно.

–Капитан, до полного пробуждения главного инженера корабля, Пьера Заккарди, осталось 30 секунд.

–Наконец-то. – Я поднялся из кресла и направился к капсуле своего друга. Он улыбнулся и приветливо кивнул мне сквозь стекло. ДР маякнула уведомлением, что Пьер запрашивает доступ к системе. Я пока проигнорировал это сообщение. От моего серьезного лица улыбка парня быстро померкла. Первое, что он спросил, когда створки капсулы раскрылись, было:

–Мы не на Деметре, да?

–Нам с тобой там уже не оказаться. Я предполагаю, что нас взломали и вернули на Землю сорок лет спустя. Мы на стационарной орбите.

–Putain! Ты не шутишь?! Мы на Земле?!

–Да. – Он схватился за голову.

–Dis ans... ради чего я отдал dis ans...

–Пьер. Пьер! Посмотри на меня! – Я наклонился над его капсулой. Техник убрал от лица руки, и я увидел полный сожаления взгляд. – Через десять минут начнет просыпаться твоя команда. Через час с небольшим – фокус-группа. Мне нужно, чтобы ты посмотрел, кто нас взломал, насколько серьезно и можно ли верить приборам.

–И все?! Да я сам все проверю, зачем будить ребят?! Они еще могут долететь! Останови пробуждение!

–Пьер, Бета уничтожена. С этим ты тоже один справишься? – Француз изменился в лице.

–С... совсем уничтожена? Насколько все плохо?

–Ее нет. Совсем. – Убравший было от головы руки француз снова за нее схватился.

–Putain! После взлома?! Они могут быть потеряны в космосе, совсем одни! Putain! Дай мне доступ в систему! – Я открыл его запрос, все еще мигающий на краю поля зрения, и нажал «разрешить». Тут же увидел, как на радужках его глаз стали появляться системные окошки.

–Пьер?

–Что, друг, есть еще ужасные новости, которые мне следует знать? – Нервно хохотнул он.

–Хватит с тебя пока. Хотел напомнить, что через семь минут проснется твоя команда. Весь базовый состав.

–Putain... не злись, если моя жена что-нибудь разобьет, как проснется не на Деметре.

–Пф, тебе же потом все чинить.

–Ха-ха, или Диане... – Грустно хохотнул француз, упомянув нашего корабельного врача. Мы вместе направились к капсулам его команды. Пять дверей открылись одновременно.

–Доброе утро, ребята. Хотя, не очень доброе. Брифинг. Прошло сорок лет с запуска, Бета полностью уничтожена при столкновении с крупным астероидом. Нас с вами разбудили для полной диагностики. Возможно, нас хакнули. Си-

стемы в состоянии гибернации, пока мы все не проверим и разрешим ими пользоваться. Есть что добавить, капитан?

–Нет, все верно. – Покачал головой я. Это его личное дело, что говорить подчиненным, а что – нет.

–Вопросы?

–Да кто нас взломает в открытом космосе? «Вояджер»? – На саркастичную шутку рыжеволосого механика по имени Майк почти все ответили хохотками. Да, неведение в краткосрочной перспективе – отличная тактика.

–Если б я знал, стал бы вас всех будить? Кстати, до окончания проверки доступ к системе строго ограничен. Присылайте мне запросы только на необходимые для ремонта и диагностики функции. Старайтесь чаще сверяться с аналоговыми приборами. Одна из основных задач – понять, запущена ли симуляция. Обо всех странностях докладывать мне. Еще вопросы? Нет? Ну тогда выполняйте. Шарлотта, любовь моя, подойди! Сорок лет тебя не видел, хоть поцелую! – Обратился он к белокурой девушке, ответственной за информационную безопасность корабля. Та наигранно фыркнула, двинувшись в его сторону:

–Ага, щас! Ты сорок лет не чистил зубы!

–Дорогая, мне недавно перевалило за 70, какие зубы?..

Я оставил французов наедине, отправившись в кают-компанию. Захотелось сделать кофе для Лизы Браун – нашего штатного психолога, HR-специалиста и просто прекрасной девушки в одном лице. Мы с ней познакомились на подго-

товке к миссии, а роман у нас начался 2 сознательных месяца назад. Благо, подобные вещи не были запрещены и даже поощрялись среди членов одного корабля: нам ведь еще заселять планету вместе. Однако случайная беременность до прибытия на Деметру могла привести к вылету из программы как матери, так и отца ребенка.

В итоге я решил сделать приятное не только ей, а всем и вернулся к стагисным капсулам через пятьдесят минут с восемью чашками различных напитков и пончиками, которые для меня услужливо разморозила Принцесса. На месте я обнаружил только Пьера, сидящего на борту своей капсулы, целиком погруженного в ДР: его глаза довольно ярко светились в полумраке аварийного освещения, и он делал характерные движения руками, трогая невидимые мне блоки приложений.

– Пьер, твой американо со сливками. – Я аккуратно подвинул нужную чашку на подносе свободной рукой.

– Кофе? Черт, капитан, надо было жениться на тебе, а не на Шарлотте! – Обрадовался главный инженер и тут же боязливо оглянулся.

– Что ты, милый, со мной ты бы быстро соскучился в этом всем взаимопонимании, поддержке, тысячей общих интересов и без единой истерики.

– Ха-ха, точно. Я бы сразу стал тебя намеренно бесить, и ты бы выпер меня из программы. Так что, в некотором роде, я здесь только из-за Шарлотты.

–Впервые слышу от тебя что-то хорошее в ее адрес, когда вы не рядом. Она что, за моей спиной стоит? – Я театрально оглянулся, как только поставил поднос на край капсулы.

–Ой, Генри, не ревнуй, тебе не идет! Ладно, шутки в сторону. С какой новости начать, плохой, или хорошей?

–Давай с хорошей, а то что-то все плохие в последнее время. – Я взял свою чашку кофе и сделал глоток.

–Хорошая в том, что приборами можно пользоваться. Все системы работают нормально.

–А плохая?

–В том, что нас не взламывали.

–А почему это плохо?

–Потому что мы на гребаной орбите Земли, твой сигнал бедствия орет уже почти пять часов на всю Солнечную Систему, а нам никто не ответил. Знаешь, сколько приемников получили и зарегистрировали наш сигнал? Тринадцать тысяч восемьсот четырнадцать! На Луне, Марсе, орбите, поверхности! И все молчат! А это может значить только одно!..

–Отставить панику. Оперировать будем фактами, а не догадками.

–Да не паникую я. Еще перед вылетом смирился, что когда проснусь, все, кого я знаю, уже умрут от старости. Просто не ожидал, что вот так...

–Не хорони Землян раньше времени. Я не знаю ни одного способа, с помощью которого можно было бы уничтожить человечество на всех планетах сразу.

–Искусственный Интеллект. Он же и нас мог запросто вернуть.

–Тогда почему мы все еще живы? Один залп с планеты и нам не уйти. Да что там залп, можно было все четыре модуля с астероидом столкнуть по пути, а не только Бету.

–Да хрен его знает. Если ИИ способен уничтожить человечество, то нам с тобой его мотивы понять точно не под силу.

–Вот и не будем пытаться. У меня есть теория поинтереснее: это финальный экзамен перед реальной отправкой на Деметру. Масштабная симуляция. Проверяют, как мы себя поведем в ситуации конца света.

–Наличие симуляции достаточно просто проверить, и я это уже сделал. Нет ее. По крайней мере, не такого уровня, которую способно провернуть человечество. А вот ИИ...

–Ха-ха, еще пара часов такого диалога, и нам понадобятся шапочки из фольги. Хватит пока теорий заговора, ребята просыпаются.

Сквозь окошко капсулы Лизы я увидел сначала знакомую дурацкую прическу ее каштановых волос – девушка зачем-то наклонилась в капсуле, а затем и знакомую милую сердцу мордашку. Карие глаза озарила улыбка, она помахала мне рукой. Я улыбнулся ей в ответ и показал поднос с кружками. Она показала большой палец и прислала запрос на подключение к системе. Я этот запрос проигнорировал, как и от других ребят.

—А не слишком ли ложный посыл ты ей даешь своим сияющим видом? — Хитро улыбнулся Пьер.

—Черт, и правда... — запоздало спохватился я, но с поднявшимся настроением ничего сделать уже не мог, да и не хотел.

—Пробуждение фокус-группы завершено. — Оповестила Принцесса, и 6 дверей капсул открылись одновременно. Я поспешил приветствовать команду:

—С добрым утром! Не спешим вставать! Три рекомендованные минуты еще полежать можно! Я всем кофе принес! — Первым делом, естественно, я подошел к своей возлюбленной. Она благодарно приняла маленькую чашечку эспresso.

—Спасибо, Генри! Где мы? — Не успел я ей ответить, как услышал голос нашего навигатора... он же второй капитан, Уильям Джонсон. Светловолосый и голубоглазый, в форменном комбинезоне смотрится как модель с обложки журнала. Мой давний друг и соперник, с которым мы в итоге оказались в самом прямом смысле слова «в одной лодке»:

—Да, где мы?! И почему ты не даешь выйти в сеть? Жопой чую что-то неладное! — Я двинулся с подносом в его сторону:

—Где-где... по уши в дерьме, естественно! Пьер проснулся пораньше, уже разгребает. А вам спешить некуда, пьем кофе, просыпаемся и наслаждаемся десятком минут блаженного неведения.

—Умеешь ты нагнетать атмосферу... спасибо. — Свой капучино и один из пончиков взяла Диана Евангелу, наш глав-

ный врач. Голубоглазая и темноволосая гениальная красавица. Она окончила школу в 11, тогда же поступила в Гарвардский Университет, а к своим 25 годам стала действительно опытным терапевтом, руководителем ординатуры при крупной больнице. Единственная здесь, кто не проходил через жестокий конкурс на место, а была приглашена на должность космическим агентством ООН.

–Ха-ха, есть немного! Просто не хочу, чтобы кто-то из вас ошибочно подумал, что мы на Деметре. Я бы тогда не кофе раздавал, а шампанское.

–У нас что, на борту алкоголь есть?! Только не говорите, что я зря вникал в тонкости пивоварения и виноделия последние три месяца! – Забеспокоился Габриэль Аседо, наш руководитель службы ресурсного жизнеобеспечения. Или, по-простому – главный фермер. Этого здоровяка чуть не исключили из миссии из-за роста почти под два метра и 130 килограмм веса. В результате он сел на диету, со слезами избавился от излишней по мнению космического агентства мышечной массы и прошел отбор. Благо во всем остальном у него были первые результаты. Я засмеялся над его паникой:

–Нет, я обнаружил одну бутылку от Адама Спарклера в холодильнике. Причем, как только я ее увидел, Принцесса внесла запись о нарушении протокола! Будто это я ее пронес!

–Да какая кому теперь разница до этих протоколов? Вот кто теперь нас накажет за их несоблюдение? Или скажете, что они всерьез думали, что на корабле со всеми знаниями

человечества и с пятью сотнями молодежи, не появится в скором времени алкоголь? – улыбнулся Петр Фусов, принимая свою кружку с малиновым чаем. Наш глава научного отдела и астрофизик, исполнивший свою мечту. Тоже один из гениев на нашем корабле, смог пробиться на место с более чем 10 000 человек в конкурентах. Почти все молодые астрофизики планеты.

–А ты у нас когда в алкоголики заделался? Ты ж ничего крепче чая и не пьешь? – Петр улыбнулся:

–Не-не, ты не путай! Я вполне могу быть за идею алкоголя и при этом его не любить!

Внешне ученый был полной противоположностью Габриэля: невысокий, худощавый настолько, что даже обтягивающий комбинезон на нем будто мешком висит. При этом более дружелюбных и компанейских людей, чем он, я еще не встречал. Казалось, за время годовой подготовки к миссии он передружился со всем экипажем, каждым инструктором, руководителем и даже «запасниками», которые должны были подменить перед вылетом любого члена основного состава, внезапно вышедшего из строя. Как он умудрился у всех примелькаться, при этом сдать все тесты без единой ошибки и еще и опубликовать научную статью, пока проходил подготовку – остается загадкой. Мы искренне предполагаем варианты с клонированием или хронической бессонницей, но тогда бы он не прошел отсев по здоровью... я подошел к следующей капсуле, откуда уже доносился голос Денни Переса:

– Генри, да зачем ему алкоголь? Ему и чай вставляет не хуже кокаина! – Хихикнул, наш главный биолог-зоолог, принимая карамельный раф. Загорелый, среднего роста и опрятной наружности, он обычно был молчаливым. Но Фусов одним своим присутствием действовал на него не хуже кофе, и Денни сразу с охотой включался в любые разговоры и споры с ним, что произошло и сейчас.

– Все предельно просто! Алкоголь нужен не мне, а остальным, потому что без него собрать народ на вечеринку почти невозможно.

– Значит, ты признаешь, что с тобой почти невозможно говорить в трезвом состоянии?

– Ха-ха, ты меня недооцениваешь! Со мной можно говорить даже в состоянии стазиса!

– То-то я думаю, откуда у меня к тебе неприязнь сразу после пробуждения! А ты меня доставал все годы, что я спал!

– И не только тебя, мистер усы из зубной пасты! Скоро познакомлю тебя с нашими с Дианой внуками!

– Ой, только меня в свои бредни не впутывайте... – поморщилась врач, вылезая из своей капсулы.

– Ладно, ребята, мне надоело с подносом шататься, на котором только пончики и остались. Так что как проснетесь и подготовитесь погружаться в дерьмовую реальность, подгребайте в кают-компанию! – Весело объявил я и пошел к выходу.

– Ага, увидимся!

– Не постарей там, пока нас 30 секунд ждешь!

Несмотря на смелое заявление ученого о 30 секундах, все бодрствующие члены экипажа собрались только минут через десять. Причем присутствовали даже техники, которых Пьер попросил сидеть в сторонке, слушать и не мешать старшим офицерам. Я начал веселым тоном, однако после первого предложения стал абсолютно серьезен:

– Итак, как я и обещал, дерьмовые новости! Их много. Одна дерьмовее другой, так что лучше изложу их в хронологическом порядке. Прошу меня не перебивать, все вопросы потом. Итак, мы уснули сорок лет назад, благополучно покинули Солнечную Систему и лет пятнадцать от нее удалялись. Затем нас догнал сигнал с Земли, который внес изменения в протоколы. Корабль стал совершать серию незапланированных маневров, в ходе которых модуль Бета был полностью уничтожен.

Все ахнули, кто-то выругался.

– В-выживших нет? – спросил враз охрипшим голосом сильно побледневший Петр.

– Модуля вообще нет, хотя есть хронология столкновения и отчет об уничтоженных системах, так что выживших точно нет. Остальные вопросы – после! Это еще не все! Далее! В момент столкновения Беты с астероидом мы были расцеплены, так что существенных повреждений на остальных модулях нет. Измененные протоколы не позволили нам сразу же проснуться вместе с этим ЧП, в результате этот маневр и еще

несколько других положили нас на обратный курс. Мы вернулись на орбиту Земли и в пути израсходовали 95% топлива. – Начал подниматься шум. – Эй! Народ! Еще раз прошу меня не перебивать до конца, это еще не все! Сейчас прошло сорок лет с момента запуска. Последние несколько часов мы подаем сигнал бедствия, на который никто не отвечает! Совсем никто, во всей системе! Техники уже проверили корабль: все работает в штатном режиме, поломок с нашей стороны нет. Более того, я успел поглядеть через оптику на Землю: города функционируют, но только их роботизированная часть. Людей на улицах или транспорта, управляемого человеком, нет. Зато я увидел несколько сожженных городов в Бразилии, уже частично поросших травой. Учитывая исправность наших систем, остается один вариант объяснения происходящего – катастрофа планетарного... точнее, общечеловеческого масштаба, которая затронула даже поселения на Марсе и Луне. Судя по подписи на приказе, который изменил настройки «Санты Марии» и вернул нас на Землю, это сделали намеренно, чтобы мы помогли разрешить ситуацию... или заново заселить вымершую планету. Я принял решение разбудить фокус-группу для составления первичного плана действий и приоритетных задач. Принцесса, разреши всем пробужденным членам экипажа стандартный доступ в систему.

– Доступ предоставлен.

– На этом все. Вопросы? – Стоило мне закончить, первой

буквально взорвалась одна из техников, Шарлотта Заккарди.

–Нас вернули по приказу штаба?! Эти ублюдки не имели права этого делать! Я не соглашалась отдать 10 лет своей жизни, просто чтобы побултыхаться в космосе!!! Какого хе...

–Принцесса, протокол «Тишина». – Тихо сказал я, решив пресечь панику на корню.

–ПИ-И-И-И-П!!! ...шина» запущен. – Все схватились за уши от пронзительного визга, заглушившего слова Шарлотты. Теперь стоит кому-то, кроме того, кому дали слово, заговорить, появятся шумовые помехи настолько громкие, что ничего не будет слышно. Я тяжело посмотрел на поднявшую крик девушку.

–Основная наша цель на данный момент – предотвратить панику и соблюдать субординацию! Паника заразна. Предупреждаю всех и каждого здесь, что сегодня попытки поднять крик или подорвать авторитет командования как на корабле, так и на Земле будут расцениваться как бунт! С соответствующим бунту наказанием: от принудительной изоляции до казни. Я не хочу применять высшую меру, но особенно в случае паники высококлассного хакера, которого изоляция не остановит, этот вариант может оказаться единственным доступным решением. Шарлотта, кивни, если поняла меня. – Девушка явно растеряла былой запал и сдержанно кивнула. Я вздохнул. Посмотрел на психолога корабля, смотрящую на меня с тревогой. Перегнул? Возможно. – Лиза, прошу тебя

вывести отсюда всю команду техников, кроме Пьера. Принцесса, до окончания совещания в кают-компанию разрешен доступ только членам фокус-группы.

–Режим совещания активирован.

Я смог выдохнуть, только когда за ребятами закрылась дверь:

–Принцесса, отмена протокола «Тишина».

–Выполнено. – Я оглядел фокус-группу. Большинство сидело, глядя в пустоту, или переглядываясь между собой. Всегда веселый Петр откинулся на спинку кресла и закрыл лицо руками, не двигаясь. А второй капитан вдруг поднялся и двинулся к холодильнику. Скоро послышалось, как хлопнуло шампанское: Уил присосался к горлышку, делая залпом несколько глотков.

–Другим оставь. – Проворчал Габриэль и двинулся в его сторону.

–Мне кажется сейчас не время пить шампанское, мальчики. – Холодно заметила Диана.

–Другого алкоголя все равно нет. – Уил вытер рот тыльной стороной ладони и передал бутылку Габриэлю. – Раз мы на Земле – всем и так ясно, что никто из присутствующих уже никогда не достигнет Деметры. Нас заменят. Я не верю, что человечество вот так просто вымерло. Нужно выяснить, зачем нас вернули и следовать приказам сверху. Нас не могли развернуть просто так и не оставить даже записки, зачем. – Я кивнул:

– Хорошая мысль. Я безрезультатно пытался выйти на связь со штабом... но записки или прочие сообщения не искал. После совещания мы с тобой этим и займемся. Сбор информации сейчас действительно должен быть в приоритете. Петр, на тебе сканирование планеты и околоземных поселений.

– Х-хорошо. – Он оторвал руки от лица, и я заметил, что его глаза покраснели, а на щеках видны мокрые разводы.

– Ты в норме?

– Конечно нет! Боги, 128 друзей погибло, человечество в опасности, если еще не вымерло совсем. Как ты можешь быть спокоен?

– Работа у меня такая. Можешь взять перерыв или попросить у Принцессы успокоительное.

– Не нужно, я... я могу работать. Лучше всего сейчас сосредоточиться на чем-нибудь... и не думать о них...

– Смотри сам. Если что, я рядом.

– Мы все рядом, старина. – Кивнул Денни.

– У остальных есть идеи, какими еще способами можно собрать информацию? – Ответила Диана:

– Прежде чем собирать информацию, мне нужно провести у всех общее обследование тела. Мы только что из стазиса вышли, нужно отследить все последствия и проверить работу органов.

– Я помогу с тестами: все равно я без образцов ничего сказать о внешнем мире не смогу. – Вызвался Денни, био-

лог. Продолжил Габриэль, ополовинивший бутылку с шампанским и передавший ее обратно Уильяму:

–Я тоже не помощник в исследовании. Но раз мы проснулись надолго, пойду налаживать производство продуктов на полтора десятка человек. Заодно посмотрю, как коровы ста-зис пережили.

–Я один не при делах остался? – Ухмыльнулся Пьер. Я оскалился:

–Всегда был ленивой задницей.

–Ага, как же! Которая раньше всех встает и больше всех пашет! Информация... я организую ребят собрать на коленке устройство для выхода в сеть.

–Только к системе его не подключай.

–Нет конечно! Я и к себе его подключать не буду! Только архаичные мониторы и способы ввода! Еще не хватало подвергнуться атаке хакеров с 40 годами технического превосходства! Сделаю простую машинку, чисто чтобы погуглить.

–Сколько это времени займет?

–Учитывая, что я еще понятия не имею, как поймать ста-бильный сигнал и передать его внутрь гравитационной центрифуги, – минимум сутки. А может у нас вообще ничего не выйдет.

–Тогда я думаю, лучше сначала пообщаться с внешним миром через доступные безопасные соединения.

–Хорошо. Я возглавлю группу по сбору машинки лично, а во внутренних сетях космического агентства подряжу Шар-

лотту тебе помочь покопаться. От нее можно ожидать, что она и через безопасное соединение умудрится раньше нас в сеть выйти.

–Хорошо. Заодно и она под моим присмотром будет.

–Ага. На тебя быковать она и не вздумает.

–Тогда решено. Последний вопрос на повестке дня: нужно ли кого-то еще будить сейчас? – Ответил Уильям:

–Десантную команду, думаю. Спускаться куда-то нам в любом случае придется. Как минимум, чтобы пополнить запасы топлива и свалить к черту из этой системы.

Диана встрепенулась:

–Я против. Пока нет для них четкой задачи, зачем нам в сознании отряд вооруженных головорезов?! А если они запаникуют, кто их остановит? Вот когда пойдем, куда и когда их нужно отправить, тогда и будите!

–Ребят, без жесткой необходимости не нужно никого будить. – Кивнул Петр. – Все, кого мы поднимем, скорее всего уже никогда до Деметры не доберутся. А спящие – еще может быть. Если задача будет простая, можно и своими силами справиться. Да я сам готов слетать вниз, если нужно просто заправиться.

–Так, давайте до абсурда доводить не будем! Петра в десантники... – Хихикнул Габриэль, на фоне которого щуплый астрофизик выглядел просто ребенком.

–Ладно, на этом закончим пока. Все знают, что делать, – приступаем. Совещание окончено.

–Капитан, пока нет никаких ЧП, требующих вашего немедленного вмешательства, я хотела бы успеть провести ваш осмотр. – Диана обратилась ко мне чересчур официально. Но я решил проигнорировать это и просто кивнул:

–Значит, я первый. Пойдем.

Тщательный осмотр с проведением анализов функций внутренних органов показал, что мой биологический возраст за время стазиса изменился на восемь лет. Диана ввела мне профилактический набор витаминов и стимуляторов, после чего отпустила на все четыре стороны. На выходе я пересекся с Пьером:

–Поздравляю с повышением в звании, Генри!

–В смысле? – Не понял я. Он лукаво улыбнулся.

–В самом прямом. Мне выпала честь первым поздравить нового главнокомандующего космическим флотом ООН, генерала Генри Петрова, со вступлением в должность! Ха-ха, ну у тебя и рожа! На, сам гляди! – ДР маякнула новым сообщением от Пьера. Я раскрыл его и увидел стандартную форму запроса на посадку, где единственным лицом в списке уполномоченных на согласование был я в новом звании и должности.

–Что это за хрень? Какой-то розыгрыш? Принцесса, проверь подпись!

–На файле присутствует действительная цифровая подпись международного космического агентства. – Я устался на главного инженера, улыбающегося до ушей.

–Ха-ха, да я сам охренел сначала! Но затем понял, на кой черт это было нужно. Ты сам можешь дать себе разрешение на посадку, совершение любых маневров в Солнечной системе... нам ни на что не нужно разрешение! – Я сглотнул.

–И даже на дозаправку с последующей отправкой на Деметру в том же составе, что и сейчас. Кто об этом знает? – На глазах Пьера промелькнуло удивление, а затем озадаченность.

–Я че-то не подумал... это Шарлотта откопала... минут пять назад. Я попросил не говорить только тебе... так что скорее всего, все техники уже в курсе. А еще ты, и... – он посмотрел на Диану, ожидающую следующего пациента.

–Я могу сделать вид, что ничего не слышала. – Я вздохнул.

–Да нет уже в этом смысла. Больше половины корабля в курсе. Я сделаю официальное объявление. – Врач кивнула:

–Тогда Пьер, хватит болтать, проходи и раздевайся.

–Вот так сразу? Для тебя – все что угодно! Только Шарлотте не рассказывай, красавица...

–Судя по плохому чувству юмора, мне сразу прописать тебе осмотр желудочно-кишечного тракта через зонд?

–Эй-эй, не надо мне пихать робота в задницу! Просто глупая шутка, извини!

Я покинул медицинский отсек. Передо мной длинный и пустой коридор. То что нужно, чтобы не отвлекаться.

–Принцесса, видеообращение всем членам экипажа.

–Запись начнется через 3, 2, 1, пип!

–Коллеги, я тут узнал новость, что пока мы спали, земляне сделали меня новым Адамом Спарклером. То есть, меня повысили до генерала и передали его должность. Это дает «Санта Марии» абсолютную свободу действий, включая возможность заправиться и немедленно улететь на Деметру тем же составом. Это первые хорошие новости за долгое время, но они ничего не меняют: нам по-прежнему нужно разобраться, что произошло, и сделать все возможное для разрешения кризиса на Земле. Иначе мы войдем в историю, как величайшие предатели человечества. Вряд ли кто-то этого хочет. Спасибо за внимание.

–Трансляция завершена.

–Хорошо. Принцесса, где сейчас Уил, Петр и Шарлотта?

–Петр в своей каюте, Шарлота в стазисной капсуле, Уильям не покидал кают-компанию.

–Что она делает в стазисной капсуле?!

–Судя по показателям, занимается сексом. – Я оглянулся на дверь, за которой исчез Пьер.

–С кем?!

–Рядом с ней никого нет.

–То есть она... тьфу, и зачем я это узнал? В общем, собери их всех в кают-компанию.

–Принято.

Я увидел, как мне навстречу идет Лиза. Мы пересеклись взглядами и двинулись друг к другу, пока не сошлись в поцелуе, который вышел довольно коротким.

–Как команда? – Спросил я. Девушка тут же отстранилась и растеряла романтический вид:

–Все на удивление в норме, кроме Петра. С Пьером только еще не поговорила.

–Быстро ты.

–Пока все делом заняты, проблем мало. Увидимся!

Мы продолжили двигаться в разные стороны. К моменту, как я добрался до места, все уже собрались. Я начал с места в карьер:

–Ребят, мы все сейчас разными способами собираем информацию о внешнем мире. Давайте в режиме онлайн сообщать о всех странностях, что увидим.

–А то казнишь, главнокомандующий? – Раздраженно фыркнула техник. Я вздохнул и устало посмотрел на бунтарку.

–Шарлотта, мне сейчас чертовски тяжело и себя держать в руках и следить, чтобы никто из экипажа с ума не сходил. Я тоже, как и ты, не понимаю, что происходит, и меня тоже переполняет разочарование и злость от того факта, что мы здесь, а не на пути к нашей общей мечте. Но я знаю, что вам всем сейчас так же тяжело, как и мне, и что каждый из вас нуждается в поддержке. Не секрет, что в твоём психотипе одна из стандартных реакций на стресс – крик и критика командования. Если через сарказм и деструктивную критику тебе действительно станет проще помочь нам всем вытаться из задницы, в которой мы оказались – я помогу те-

бе в этом. Выливай на меня все негативные эмоции без последствий. Об одном прошу, не делай этого во время общих собраний.

–Ну ты и зануда. Хорошо, буду писать о том, какой ты говнюк тебе в личку. Но только сегодня.

–Ха-ха, договорились. Итак, кто-нибудь уже заметил что-то странное?

–Да. – Ответили Уил и Петр одновременно, затем переглянулись, замолчав.

–Я тоже заметила.

–Давай тогда с тебя и начнем. – Я уселся в кресло и приготовился слушать.

–Мне нужна твоя подпись, чтобы получить доступ к внутренней сети агентства, но я и без нее кое-что выяснила. Луна отвечает автоматическим запретом на любой запрос о посадке, орбитальные стыковочные станции просто игнорируют их, а на Земле разрешена посадка только в единственный космопорт. Алкантара, Бразилия. Выглядит, как приглашение спуститься только туда и ни в какое другое место.

–Важное наблюдение, молодец. Петр?

–Я успел только мельком взглянуть на Землю – увидел сожженные города, иногда они были огорожены военными блокпостами. Следов радиоактивного загрязнения не обнаружено, значит, ядерной войны не было. Я бы сказал, что это локальные конфликты, но они наблюдаются по всему миру...

–Я знаю, как это объяснить. – перебил его Уил и сразу об-

ратился к кораблю. – Принцесса, воспроизведи последнюю сохраненную аудиозапись.

–Приступаю. «...все запросы на стыковку будут отклонены автоматически до окончания карантина. По нарушителям будет открыт огонь из корабельных орудий без предупреждения». Конец записи.

–Это автоответчик с орбитальной стыковочной станции.

–«Карантин»? Пандемия? – Уточнил Петр. Уил кивнул:

–Небывалых масштабов. Главный космический док человечества угрожает открыть огонь без предупреждения по любому кораблю, подошедшему на стыковку! – Шарлота фыркнула:

–Но как это объясняет сожженные города? Вдобавок, Луна и Марс тоже не отвечают! – Петр мрачно покачал головой:

–Нет, это как раз очень похоже на пандемию. Причин для ядерного конфликта нет. Страны устраивают бомбардировки собственных зараженных городов... а блокпосты – чтобы зараженные не сбежали. – Хакер ахнула:

–Такая паника?! При современном уровне медицины?!

–Факты говорят за себя. – Пожал плечами астрофизик. Я нахмурился:

–Шарлотта тоже права: если Землю и поглотила болезнь, то почему не отвечают Луна, Марс и орбитальные станции? Хотя нет. Марс и орбитальные станции не являются целиком независимыми. Но Луна может столетиями развиваться и без Земли. Там население больше пяти тысяч человек! И

карантинные меры на совсем ином уровне!

–Про Луну – загадка. – Кивнул Уильям. – У них нет автоответчика, зато активны системы ПКО, и выдается автоматический запрет на посадку.

–Надо посмотреть, ездит ли там роботизированная техника... – Пробормотал Петр.

По опустившейся тишине я понял, что новости закончились.

–Шарлотта, давай зайдем во внутреннюю сеть агентства под моим логином. – Переключился я. – Скинь ссылку, откуда начнем.

–В личный кабинет зайти для начала.

В личном кабинете я получил подтверждение о своем назначении главнокомандующим, дата которого была всего недельной давности. А еще, через 16 лет после нашего отправления, 17 марта 2137 года, я получил приказ принять посылку в кабинете 1012 штаба космопорта Алкантара. Я сообщил о находке остальным. Хакер оскалилась:

–Я ж говорила! Похоже, нас и правда туда приглашают!

–Генри, ты упоминал, что мы лет 15 двигались по маршруту? В какой конкретно день мы получили приказ возвращаться? – Нахмурился Уил.

–24 февраля 2138.

–Принцесса, вычисли, когда был отправлен полученный нами в тот день сигнал.

–Ответ: 17 марта 2137 года, 15 часов 38 минут по Грин-

вичу.

–Ха! Вот и «записка» с инструкциями, что нам нужно делать. Пора будить десантников. – Ухмыльнулся Уил.

–А почему сигнал передавался волновым, а не квантовым методом? – Округлил глаза Петр. – Мы бы получили его на год раньше! – Ему ответила Шарлотта:

–Инструкция на случай того, что какой-нибудь хакер через 30 лет после нашего отправления решит взломать наши устаревшие протоколы безопасности. Все программирование поступает из штаба только волновым методом. Квантовым можно только отменить команду, которая поступила извне, и получить отчет об изменении протоколов. Представим, хакер запарился, построил волновую установку достаточно мощную, чтобы до нас достать, отправил сигнал. Пока он нас догнал, год прошел. На Земле его десять тысяч раз успели перехватить, дешифровать и подать квантовым методом отмену приказа, который еще не поступил.

–Бред какой-то. Можно же было сделать систему проще и не уступающую по надежности...

–Попробуй спроектировать защиту, которую ты не сможешь сам же взломать на суперкомпьютерах, и суперинтеллектах, которые появятся через 70 лет! Вот такая задача стояла перед инженерами, так что использование устаревшей технологии здесь целиком оправдано! Поэтому на корабле и выхода в сеть физически нет, а единственный квантовый приемник ни на что толком повлиять не может! – Астрофи-

зик поднял руки:

–Белый флаг! Я признаю ошибку, прошу прекратить обстрел фактами! – Петр сдался напору техника, задетого за живое. А пока они спорили, я принял решение:

–Принцесса, приступай к пробуждению руководителя десантной группы.

–Приступаю к пробуждению Данилы Кузнецова.

Петр грустно посмотрел на меня:

–Вот так сразу, без совещания?

–Почему «без»? Принцесса, собери конференцию фокус-группы. Тема: решение о пробуждении членов экипажа.

–Проверяю доступность участников. Ответы получены. Двое недоступны. Причины направлены приватно.

–Угу... – Я открыл сообщение от Дианы «Заканчиваю осмотр Габриэля, еще 5 минут». И от ее пациента «Я не одет». – Все в порядке, они позже присоединятся. Начнем без них.

–Начинаю проекцию. – ДР показала изображения идущих рука об руку Пьера и Лизу, а также Денни в лабораторном халате.

–Ребята, мы с Лизой уже почти в кают-компании. Может ну эти конференции нафиг, в реале посидим?

–Я не могу уйти из лаборатории, пока оборудование работает. – Покачал головой Денни.

–Не парьтесь, вопрос скорее всего недолгий. – Махнул рукой я. – В общем, новости, кратко. На Земле явно бушевала

жесточайшая пандемия, которая каким-то образом повлияла и на Луну. Руководство оставило мне приказ получить какую-то посылку на Земле. Мы предполагаем, что там будут ответы на все вопросы. Я уже начал будить Данилу, вопрос в том, кого отправить вниз вместе с ним?

–А логично ли вообще отправлять живого человека на планету, уничтоженную вирусом? – засомневался Пьер. Я кивнул:

–Я тоже об этом подумал, но у нас все десантные куклы на ядерных реакторах. На Землю их посадить можно, а вот то, что им когда-либо потребуется проникнуть в космопорт, оснащенный детекторами радиоактивного распада – никто не догадался.

–Н-да, это проблемка... – Почесал репу Пьер, заходя в уют-компанию. Их с Лизой изображения в моей ДР исчезло, уступив оригиналам. Биолог уточнил:

–А точно известно, что на Земле – именно вирус?

–А что ж еще? – Фыркнул Пьер.

–Может быть бактерия, паразит, грибок... да что угодно.

–Ха-ха, да! Атака хедкрабов, однозначно! – Засмеялся техник.

–Ты чего веселый такой? – Выгнул бровь Уил.

–А чего ж мне веселым не быть? Стазис меня почти не состарил! Всего три года возраста добавлено! Да, детка! А у тебя как дела, Генри?

–Плюс восемь лет.

–Тоже неплохо, чуть выше среднего!

–Не отвлекаемся от темы. Вопрос: какая команда должна отправиться вниз. На мой взгляд, раз это вирус – надо будить биологов и врачей. Вирусологов, если точнее...

–Таки известно, что это вирус? – Снова уточнил Денни. Я сплюнул.

–Тьфу ты! Спасибо. Нет, информации, что это именно вирус, у нас пока нет.

–Тогда будить моих с Дианой коллег пока рано. Очень обидно получится, если разбудим вирусолога, а это окажется какой-нибудь паразит. Нужно собрать образцы зараженных тканей и информацию, с этим и десантники справятся. А спецов разбудим, когда они точно нужны будут.

–Логично. – Кивнул я. – Значит, звено десантников, пять человек? Возражения? – Петр подскочил на месте.

–Эй, а всех пятерых обязательно? Мы же на Землю спускаемся, а не в неизвестность. Если нужны вторые руки – я готов пойти волонтером. Да и тебе, Генри, спуститься скорее всего придется, раз допуск только у тебя. Мы вдвоем и Данила, троих для спуска на Землю вполне достаточно!

–Я против! – Возмутилась Лиза. – Второй капитан у нас есть, а вот главнокомандующий у нас один! Так что рисковать его жизнью, пусть риск и минимален – нельзя! Да и вообще отправлять офицеров выполнять работу десантников – глупо! Когда ты в последний раз управлял экзоскелетом, Петр?

–Ну... на практике...

–А у десантников по тысяче часов накатано минимум! Ты поведешь манипулятором не туда, врежешься в стену, разобьешь лобовое стекло, и вместо главного ученого у нас – живой образец зараженного!

–Это ж Земля, можно и без экзоскелета спуститься...

–Это постапокалиптическая Земля! Там может быть что угодно, от автоматических турелей, которые никто не выключил, до бешеного искусственного интеллекта, который всех и убил! Десантироваться – работа десантников. Не нужно лезть любителям, если есть профессионалы!

–Это паранойя! Давай проведу десяток часов в экзоскелете, потренируюсь, если нужно! В десантники отбирали лучших спортсменов, талантливых офицеров! Они все отказались от блестящей карьеры на Земле, чтобы полететь! Ты представляешь, что такое для них – постареть на десять лет?! Мы все может еще найдем на Земле себе место, а они просто станут отработанным материалом сразу, как проснутся! Ты ж психолог, почему я это тебе рассказываю, а не ты – мне?!

Я поспешил вмешаться:

–Тихо всем! На личности переходить не будем. Вы оба правы. Петр, сейчас я уверен процентов на семьдесят, что нам придется разбудить всю Альфу. Два десятка человек наверняка не смогут решить кризис планетарного масштаба. И 128-ми может оказаться мало. Вниз отправятся десантники.

–Да чтоб вас... – Всплеснул руками астрофизик.

–Но ты прав, что полное звено там излишне. Отправим трех человек, а там посмотрим.

Семь часов спустя десантный корабль приземлился на космодроме Алкантара. Данила плохо выглядел, выход из стазиса по нему сильно ударил. Пришлось даже его откачивать и запускать некоторые органы вручную. Пробуждение удалось завершить успешно, хотя вместо неполных 4 часов оно длилось пять с лишним. Показатели пришли в норму, но тело десантника постарело на 16 лет. Когда он засыпал, ему было 24, а проснулся – уже 40. Хуже этого могло быть, только если бы активировался ген старения. Тогда за пару дней он бы превратился в дряхлого старика. Но такие случаи, слава Богу, встречаются даже реже, чем один раз на десять тысяч.

Три десантника в боевых скафандрах, предназначенных для ведения боя в условиях другой планеты, не встретили в космопорте никаких приключений. Они нашли нужный кабинет и по цифровой доверенности робот выдал им посылку – небольшой герметичный чемоданчик. Вскрыли его там же. Внутри оказался жесткий диск и еще один герметичный контейнер со знаком «токсично». Данила подключил жесткий диск к разъему в скафандре и начал трансляцию видео-файла, запустившегося автоматически. Мы увидели сильно постаревшего Адама Спарклера, стоящего за мужчиной лет пятидесяти восточного вида в генеральской форме. Заговорил именно незнакомец.

– Меня зовут Шен Вонг, я – преемник генерала Спарклера и новый главнокомандующий космического флота ООН. Сегодня 17-е марта 2132 года. Я приветствую экипаж «Санты Марии» и приношу свои соболезнования по поводу отмены вашей миссии. Это была необходимая мера. То, что вы видите это сообщение, означает, что вы – последняя надежда человечества. Буду предельно краток. Подробные сводки вы найдете в архивах этого жесткого диска. Два года назад в одной из военных лабораторий произошла утечка вируса класса «уничтожитель планет». Мы подумали, что ее удалось локализовать ценой сожжения лаборатории и части персонала. Но как вы поняли, это нас не спасло. Особенности этого вируса: во-первых, способность находиться в «спящем режиме» годами, не будучи заразным и не проявляя никаких маркеров. Во-вторых, аномально высокая заразность в начале активной стадии в течение трех дней, когда симптомов еще нет. И в-третьих, абсолютная летальность. От проявления первых симптомов до остановки сердца проходит от двенадцати до двадцати четырех часов. Причем симптомы не примечательны: сильный жар, боль в горле и кашель. Когда мы поняли, с чем имеем дело, и объявили всеобщий локдаун, было уже слишком поздно. В своем спящем состоянии вирус проник даже на Луну – правила карантина оказались бесполезны. Паника началась быстро... программы моделирования показали, что к моменту обнаружения утечки вируса бессимптомно заражено было порядка 93% населения

Земли. Единственным способом не умереть от болезни осталась система стазисных капсул. На их массовое производство сейчас работают все экономики мира. Надежда остается только на поиск лекарства роботизированными системами. Перед нами встал серьезный вопрос: если все заражены и все отправятся в стазис, то кто проведет конечные испытания вакцины и вернет всех к жизни? Было создано три программы на этот случай. Первая – «Ковчег». Есть труднодоступные места планеты, где люди не общаются с внешним миром годами. В нужный момент они доберутся до лабораторий и спасут нас. Вторая – «Арес». Марсианское поселение зависит от Земли и международных станций, но они уже в курсе кризиса и для экономии ресурсов отправили в стазис большую часть своего населения. Оставшиеся добровольцы растянут конечные ресурсы, насколько это возможно, дождутся изобретения лекарства роботами и в нужный момент покинут свою планету, чтобы спасти нашу. И третья программа «Санта Мария». Если первые два плана провалятся, через пять лет от записи этого сообщения мы отправим сигнал на ваш корабль, который вернет вас на Землю. Дальше вы уже знаете... кроме вас, надежды не осталось. Спасите нас, или, если уже слишком поздно, хотя бы позаботьтесь о том, чтобы на Земле продолжали жить люди. Вам во всем предоставлены высшие полномочия всеми странами... которые еще не подверглись панике настолько, чтобы выйти из ООН. Ключи доступа на этом жестком диске, как и вся информация о

роботизированных лабораториях. Молю! Соблюдайте строжайшие меры изоляции! Изолируйте десантную команду от остального корабля, пока не будет найдено лекарство! Вирус передается не только воздушно-капельным путем. Он заражает все поверхности и способен проникать через кожу, если вы просто потрогаете ту же самую дверную ручку, что и зараженный двадцать лет назад! Передаю слово мистеру Спарклеру.

– Дети мои... проект «Санта Мария» – моя гордость и дело всей моей жизни. И мне было невыносимо больно отдавать приказ о вашем возвращении. На нем настоял я, а генерал Вонг только подписал. Так что я принимаю на себя полную ответственность и все ваши проклятья. Без меня никому и в голову бы не пришло возвращать корабль, о котором почти никто последние десять лет и не вспоминал... и я же настоял на пятилетней отсрочке сигнала о возвращении. Если вы все-таки вернулись – молю вас о прощении. И прошу и спасти тех, кто, в отличие от меня, способен пережить стазис. Я стар... поэтому принял решение не занимать ничью капсулу. Генерал Вонг тоже болен и засыпает сегодня. А я... мне остается только в последний раз попросить прощения за то, что отнял у вас вашу мечту.

Кто-то всхлипывал, слушая последние слова человека, без которого мы бы никогда не покинули Солнечную Систему. По окончании записи в кабт-компании повисла звенящая тишина. Ее нарушил голос Данилы:

–Капец, и что же, мне теперь назад возвращаться нельзя?! Ребята, я и так на 16 лет постарел, мне нельзя больше в ста-зис!!!

Ему поспешил ответить наш биолог:

–Не паникуй. Каким бы супер-вирусом это ни было, он не переживет 200-градусную температуру в течении часа в стерилизационном отсеке. В вашем десантном корабле есть такая.

–Я смогу к вам вернуться?!

–Сможешь, только вы с ребятами поселитесь в роботизи-рованном блоке корабля, на случай если вирус не подчиняет-ся законам физики, или его живучесть в несколько раз пре-вышает все известные формы жизни. Но тогда нам действи-тельно будет проще пойти, заселить новую планету, чем спа-сти эту.

–А жесткий диск?! Я же его в слот воткнул! Он внутри скафандра!

–Этот слот тоже изолирован. С самой железяки мы сейчас все копируем. Ты ее здесь и оставь. И вообще, ребята, не вздумайте брать с собой сувениры!

–Дураков нет!

–Мы жить хотим, спасибо! – Отозвались десантники. Я решил отдать приказ:

–Миссия закончена успешно. Жесткий диск скопирован. Положите его обратно в чемоданчик и вынесите из здания. Оставьте под каким-нибудь козырьком на улице, где его по-

том смогут подобрать роботы. Возвращайтесь.

–Есть, капитан! – Я прервал связь и с немного нервной улыбкой посмотрел на Петра.

–А ты хотел нас с тобой вниз отправить.

–Я... был не прав. – Необычайно немногословно ответил главный заводила.

–Шарлотта, ты успела бегло посмотреть, что на диске?

–Там... дохрена всего! Все коды доступа от всего, что есть у человечества! Даже ядерные ракеты!

–Принцесса, установи уровень доступа к данным, только что скачанным с Земли «только для капитана».

–Эй!

–...и дай временное разрешение с запретом на копирование Шарлотте.

–Исполнено.

–А что ты хотела? Чтобы ядерные коды появились в общем доступе и произошел второй апокалипсис?

–Нет, но... обидно!

–Тебе-то ничего не запретили. Хотя... блин, я лучше Пьера попрошу этим заняться...

–Не надо! Я буду паинькой! Клянусь!

–Ох и пожалею же я еще, что тебе поверил... но ладно. Там есть что-то о вирусных лабораториях?

–Да! Я в первую очередь их посмотреть стала... как все просто-то, когда ничего взламывать не надо и доступ в сеть отличный! Так... я, конечно, не бум-бум в вирусах, но выгля-

дит так, будто исследования завершены. Денни, взгляни!

–В доступе отказано. – Ответила Принцесса. Старший биолог вопросительно посмотрел на меня.

–Принцесса, разреши Денни доступ к этому файлу. И Диане тоже.

–Доступ разрешен.

–Взгляните оба и скажите, в дерьме мы, или не очень.

Врач и биолог замолчали на пару минут, погрузившись в изучение только им понятных файлов. Я тем временем лазал по жесткому диску и поражался, каким образом Шарлотта умудрилась понять, что и где тут искать, так быстро. Я вот ни хрена не понимаю...

–Есть вакцина! Единая от всех четырех штаммов вируса! И лекарство! – Радостно заявила врач.

–Эй-эй, погоди! И то и другое не проходило тестирование на людях!

–Мы это и так знали, Дэнни. Капитан, нужно забрать образцы лекарства, провести тестирование и запускать массовое производство.

–Принято. – Я ткнул взглядом в иконку вызова десантника.

–Да, капитан? Чемоданчик спрятан на улице, готовимся к взлету!

–Планы поменялись. Нужно сначала захватить образцы лекарства и вакцины. Отправляю координаты...

**Прим. автора:* чтобы не словить кучу спойлеров, с этого момента лучше остановиться и продолжить читать в полной версии т.к. дальше по тексту конкурсной версии начинается просто краткий пересказ того, что происходило с героями дальше. Полная книга примерно в 2 раза длиннее.

Прошло четыре месяца. Для воскрешения человечества нам потребовалось больше людей внизу, а значит – больше людей наверху. Модуль Альфа пробужден полностью. Мы начали выводить из стазиса, лечить и прививать всех землян, постепенно возрождая планету. Что примечательно, наибольший урон населению Земли принес не вирус, а некачественные стазисные капсулы. Люди в них часто не просыпались, умирали в процессе, или просыпались, постарев гораздо сильнее, чем должны бы были. Вчера мы разбудили генерального секретаря ООН, Долорес Платт, которая посмотрела на наши успехи и проявила интересную инициативу – совместить пробуждение людей с захватом мира... точнее, она это назвала «окончательное объединение человечества в единую сверхдержаву без условного деления на страны». Естественно, с ней во главе. В связи с этим я собрал всех офицеров корабля, коих насчитывалось более 40 человек, и мы теперь принимали решение, что же делать. Совещание длилось уже три часа. Мы спорили до хрипоты, но в итоге все пришли к единому мнению.

–Пьер, сообщи, в каком состоянии сейчас корабль.

–В близком к идеальному. Когда мы пробуждали лунный город, заправились и провели ремонт на их орбитальных доках. Мы готовы отправляться хоть на Марс, хоть к Деметре. И мы исключили внешнее вмешательство в протоколы корабля, наша система теперь целиком изолирована.

Я покрутил пустую кружку из под кофе в руках. Вздохнул. Решение принято абсолютным большинством, и мне оно симпатично... но ответственность все равно давит. Ладно, чего уж там. Я поднялся с кресла и оглядел всех присутствующих.

–Мы не станем политическими пешками в грядущей мировой... или даже межпланетной войне человечества! Мы исполнили свой долг. – Зал взорвался овациями. Я жестом попросил всех успокоиться и продолжил. – Все члены экипажа, кто плохо пережил стазис или по иным причинам не желают отправиться с нами, – вам предоставят до трех десантных кораблей и возможность приземлиться там, где посчитаете нужным. Хоть на Земле, хоть на Луне. Отправляетесь в течение часа. Принцесса, проложи оптимальный маршрут до Деметры.

Я тоже улыбнулся, глядя на счастливые лица команды. За исключением Данилы, его жены и еще пары человек, которым не повезло со здоровьем, радовались все. Мечта, с которой мы уже попрощались, вот-вот сбудется. И начало новой эры объявил голос Принцессы.

–Маршрут построен. Поехали?